

Сказка про то, как один мужик двух Премьеров снял Версия для печати Сказка написана на основе реальных событий, которые имели место в жизни автора.

Приведены названия реальных ведомств, некоторые реальные фамилии широкоизвестных личностей времени начала перестройки. Автор просит извинить его за название, которое очень напоминает, а, вернее, почти полностью совпадает с названием одной из сказок Салтыкова-Щедрина. Удивительно, но события, которые мы наблюдаем сейчас, были уже давно описаны русскими писателями в сатирических произведениях и баснях. Трудно что-либо добавить к тому, что уже давно подметили классики, но провести некую "параллель" можно попытаться.

Ржевский Н.Н. Сказка про то, как один мужик двух Премьеров снял.

Жили были мужики- гравики. И не простые гравики, а морские мужики- гравики. И ходили эти мужики на ладьях своих по всем морям и океанам со своими гравиметрами и измеряли везде силу тяжести. А гравиметры эти были хитрые – прехитрые. Чуть неусмотрит мужик за ним, он шась и сбежал. Но не сам сбежал, сам он остался на месте, в ладье. А сбежал нуль- пункт. Нуль пункт,- это пружинка маленькая, которую русские умельцы выют из кварца. Тонюсенькая, притонюсенькая, а на ней грузик из золота, маленький, прималенький (а может быть и не из золота, но не из кирпича, или алмаза,- это точно). Растянется пружинка сильно,- значит тут и сила тяжести большая, растянется меньше,- значит тут и сила тяжести меньше. Вот эта пружинка и убегает,- сама норовит растянуться, когда сила тяжести вовсе и не меняется. А как она растягивается? Быстро, медленно? Мужик нужно точно знать: сама эта поганка так растянулась, али ее сила тяжести Земной растянула? Иначе цена всем измерениям....типа того, все « псу под хвост». А уж генералы- начальники за этотакое выдадут.....! И что только мужики не придумывали: и в термостат ее сажали, и грели, и трясли, и - наоборот, не трясли. Ничего не помогает. Убегает пружинка, и поймать ее можно только в особом месте: ОГП называется (по ученому- Опорный Гравиметрический Пункт). Он, этот ОГП, только на суше, в городах, да у причалов водится, а в океане его нет потому, что привязать там его не к чему,- вода кругом. Вот генералы- начальники и написали указ, чтобы доставлять гравиметры на эти ОГП через каждые три недели, поскольку за три недели нуль-пункт далеко не убежит, и поймать его мужики смогут, изловчившись, естественно. А ведь на этот самый ОГП надо с ладьей вместе приплывать, а не приплывешь,- приказ нарушишь, да и сам запутаешься в этой самой силе тяжести. А как приплывать через три недели, к примеру, из центра Тихого Океана? Оттуда хоть пропеллер вставь, хоть парус, хоть винт,- не успеть обернуться.

А генералы наступают:

-Вы, мужики, хоть тресните, а силу тяжести нам в океанах дайте. Потому, как мы спутники запустили, а у них орбиты тоже гуляют, их тоже корректировать надо. А вдруг наш спутник залетит к кому в гости без корректировки? Стыдоба будет. Ну, а, к примеру, если нам понадобится ракету куда запустить? Как мы ее точно на цель наведем? Она же, поганка, тоже может отклониться, если сила тяжести будет в ней указана не та, что есть. Не, мужики, хоть тресните, а дайте нам точные измерения.

Собрались мужики, пригорюнились. Что делать не знают. Вот один мужик- Иван и говорит:

- А что, если на каждой ладье понаставить много этих самых гравиметров с пружинками?

Один покажет больше, другой меньше, третий правильно, четвертый опять меньше, пятый опять больше.....

- Ну, ты, умник, даешь! Это сколь гравиметров понадобится для всех ладей? У нас столь гравиметров нет.

- Ну, а, если на одну ладью поставить? Она все точно измерит, нам точные значения передаст, а мы потом подсобим, по всему морю- океану эти точные значения разнесем. Не надо будет на ОГП бегать каждые три недели.

- Дело говорит Иван, только где мы такую большую ладью найдем, на которой все это и уместится?

- Так у начальников денег надо попросить на постройку.

- А ты знаешь, что дать денег на такую ладью может только самый главный начальник- Премьер Министр?

- Не, не знаю.

- Вот то-то же. Слушай сюда: чтобы Премьер дал денег, ему кланяться должен только Самый Главный по этому ведомству Академик. Тебя Премьер слушать не будет. Чтобы тебя послушал

Академик, надо чтобы ему это посоветовал Особый человек- помощник Академика, чтобы Особый человек тебя выслушал, тебе надо получить прошения к нему от нескольких генералов да директоров. А чтобы генералы, да директора такое прошение подписали, тебе надо все рассказать и показать их помощникам, чтобы они тебя допустили до выступления на ихних Научных Советах. Вот , если научные Советы примут решения, да генералы и директора подпишут эти решения, а Особый человек согласится с этими решениями и представит твое прошение самому главному по этому ведомству Академику, а тот напишет челобитную Премьеру,- вот тогда Премьер может быть и даст денег. Уразумел, Иван?

- А чего это я уразумел- то. Ты, видать, калач тертый, тебе и ходить по «коридорам власти», а я че? Я предложил, и даже название придумал «Опорный Гравиметрический Пункт на подвижном основании».

- Это что за «подвижное основание», это на ладье что-ль?

-Да, все пучком, звучит ладно, говорится складно. Тебе только рот раскрывать да по кабинетам коньяк пить. Вот тебе и карты в руки. А я пойду в свою избу дальше что-нибудь придумывать.

- Нет, шалишь Иван! Сам придумал, сам и иди «пробивай» свое «ноу-хау».

-Чав-чаво? Какое такое «хау»?

- Ну, это значит знание новое. Вроде никто не знает, как силу тяжести в океане точно измерить, а ты, вроде, как-бы, знаешь. «Ноу» значит- знаю, а «хау»- как? Понял, темнота?

- Понял.

- Ну, значит, мужики, Иван у нас пошел свою «ноу хау» пробивать, а нам уже и похмелиться пора, а то засиделись мы, скоро и по домам, а у нас еще ни в одном глазу. Стыдно.

Мужики выпили , закусили, сидят разговаривают, а Иван не ест , не пьет, думает. И придумал. Взял свою толстенную телефонную книжку и ну звонить по всем знакомым, советов спрашивать. Узнал куда, к кому надо идти с разговорами, написал трактат об ОГП на подвижном основании, подписал его у своего старшего мужика и пошел по лестнице, которая должна была его привести к Премьеру. Колобка у Ивана не было, нити путеводной тоже, а по сему начал он с ближайших институтов, в которых сидели такие же мужики с такими же проблемами, но с другими гравиметрами.

Долго ли, коротко ли бродил мужик по институтам, военным частям, производствам и чиновникам и всем сообщал и рассказывал, получал разные бумаги, протоколы и собирал подписи, сие науке не известно. Но известно, что в результате хождений были получены согласия на участие и поддержку предложенного эксперимента от многих организаций, среди которых были: ЦНИИэлектроприбор, Внииокеангеология, Гунио МО, ИФЗ АН , Военно-топографическое управление Генштаба, ВНИИМ им. Менделеева, ЦНИИГАиК, Севморгео, НПО «Южморгеология», Метрологическая академия РФ, Госстандарт и еще что-то и кто-то.

И чего только не было на этом пути тернистом: кто-то угощал чаем, кто-то коньяком, кто-то смеялся, кто-то спорил, кто-то говорил, что сам уже давно это самое «подвижное основание» придумал, кто-то ничего не понимал и говорил: «это не к нам, берите свои бумаги и не отнимайте у нас время», кто-то говорил: «это не к нам, но ради Вас и мужиков – гравиков так и быть поддержим», кто-то задавал коварные вопросы при обсуждениях, кто-то удивлялся, что такие мужики- гравики есть на свете и расспрашивал о море, о ладьях, о силе тяжести, а потом вежливо просил покинуть помещение, или с радостью от желания помочь хорошим мужикам подписывал нужную бумагу.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается , но вот с мешком бумаг дошел Иван аж до Особого человека, который только и имел доступ к Главному Академику, имевшему право писать челобитную Премьеру.

Посмотрел Особый человек бумаги, предложил опять все доложить на Совете. А Совет то не простой , назывался «Межведомственный научный Совет по проблемам измерений» и советы этот Совет давал «Государственной комиссии Совета Министров СССР» (понятно, какой комиссии) и «Государственному комитету СССР по науке и технике», при которых Совет состоял, и которые ему денежки платили за его советы.

Задрожал Иван, ноги подкосились, а Особый человек улыбается и говорит:

- Ничего, молодой человек, Вы столько протоколов и писем нам принесли, что без Вас нам и не разобратся в этом мешке даже с поллитрой. Докладывайте, не робейте.

Доложил Иван и на этом Совете, а Особый человек подготовил письмо- обращение самому Заместителю Премьер Министра Кабинета министров СССР тов. Лаверову Н.П., подписал его у самого Главного Академика и направил в Правительство.

Полетел Иван домой на поезде, аки на крыльях. Встретил мужиков и говорит:

- Ну, все, мужики. Других инстанций нет. Теперь только ждать.

Долго ждали и вдруг..... - телеграмма из Министерства геологии СССР, и вызывают Ивана «на ковер».

Приехал Иван в Министерство, а там все вокруг него ходят, смотрят, как это такой простак, да такое дело «завернул».

- Мы такую,- говорят,- бумагу получили от Кабинета Министров, да за подписью аж Первого заместителя Л. Рябева, что теперь не знаем, какую должность тебе отвалить, или какой выговор вклеить. Вот подождем, когда деньги придут. Если мало,- дадим выговор, а если много,- тоже дадим выговор.

- Это почему же так?

-А что нам делать, там же сказано: «прошу рассмотреть с учетом важности проводимых работ» и адресовано: в Минобороны, в Госгеодезию, в Академию наук, в Госстандарт и нам,- в Мингео? Кому исполнять то? Кто все это заварил? Если исполнять нам, а денег нет,- кому выговор? На кого всех собак повесят,- на нас, чиновников. А ты что же, в стороне? Нет. И тебе выговор полагается. А, если деньги дадут,- то как мы их истратим до конца года? Будет невыполнение плана. Опять нам выговор. А ты что? Ты в стороне? Нет. И тебе выговор полагается.

Почесал Иван затылок и поехал домой дожидаться выговора.

Ждал, ждал и дождался. Премьер оказался участником ГКЧП. Его и всех его замов уволили. Денег никаких, естественно никто не дал, но и выговора Иван не получил.

- Что делать, мужики? Как генералов будем ублажать, достанут ведь.

-А что, что? Ты заварил, тебе и расхлебывать. Тебе же прямо в Министерстве сказали: в любом раскладе – выговор. А нам это ни к чему, у нас и так денег на водку не хватает. Ты там по верхам коньяку нажрался, тебе что, а у нас трубы горят, нам нельзя.

Закручинился Иван, да делать нечего. Звонит Особому человеку- помощнику Академика и с дрожью в голосе спрашивает:

- Как там Ваш Совет, живет, еще не уволили?

-А что ему сделается, это министры за власть бьются, вот их и увольняют, а мы сами по себе. А ты что, тебя еще в генералы не произвели?

- Да, какой там «в генералы»? Это мне житья нет от генералов, да и от своих мужиков теперь тоже. Засмеяли. Говорят: «как ты, Ваня, свое прошение подал, так всех министров сразу в отставку. Получается, что ты все Правительство завалил. А потому нам денег не выдали, да и с продуктами стало плохо, и водка подорожала, приходится пить разбавленный спирт». В общем, я, получается, во всем виноват. Что делать то? Посоветуй, мил человек.

Подумал Особый человек и говорит:

- Документы вроде бы еще не совсем устарели, можно попробовать новому Премьеру написать, но со старым Протоколом не пойдет. Нужно тебе, Иван, снова на нашем Совете речь произнести, всех прослезить, а я уж подсоблю и новое письмо новому Премьеру направим.

Покряхтел Иван, но упираться не стал. А что делать? Снова поехал в Москву, снова с трясущимися ногами взобрался на трибуну Совета, снова произнес речь, снова получил Протокол, а Особый человек подготовил точную копию старого письма, но с новым обращением: «Первому заместителю Председателя Правительства России Гайдари Е.Т.». Подписал обращение и Протокол у Академика и отправил письмо в Правительство.

Снова Иван поехал в Питер ждать ответа. Снова ответ пришел положительный, снова его вызвали в Министерство, показали издавека визу Гайдара Е.Т., согласно которой надо делу дать ход немедленно, снова обещали выговор, если денег не выдадут, а должности уже не обещали.

Долго ждал Иван обещанных денег на новую большую ладью, сидя с мужиками на берегу синего моря. А когда ждать уже сил не стало, и он собрался звонить в Москву, по телевизору сообщили, что Гайдара Е.Т. с должности сняли.

Пришел Иван к своим мужикам с этой вестью, а они уже все всё знают.

- Что же ты Иван учудил? Мы тебе что поручили? Мы тебе поручили деньжат немного на новую ладью попросить, а ты что учудил? Премьеры тебе наши не нравятся? Ты зачем их подставлять взялся? Точно говорят: «заставь дурака Богу молиться, - он и лоб разобьет».

Иди уж, крути пружинки у гравиметров, а в Москву ходить не моги. Не твое это дело.

Так с тех пор и крутит пружинки Иван.

А Премьерам очень понравилось меняться. И начали они сменять друг друга уже и без помощи Ивана. До того они «наменялись», что денег в казне совсем не стало, и все измерения в океане прикрыли, а ладьи порубили на дрова.

С тех пор, как симпозиум какой в гравиметрической избе, или просто опохмелка, все к Ивану пристают:

- Расскажи Иван, как это ты двух Премьеров снял?

А Иван, скромничает все.

-Да, не я это все заварил, не я всю эту перестройку задумал, не я всех этих Премьеров менял. Отстаньте, лучше стаканчик налейте.

И отстают и наливают. Мужики у нас все добрые, отходчивые.

Помалкивают, наливают, но знают, кто во всем виноват: конечно, Иван.

А кто же еще?

Санкт-Петербург
Сентябрь 2008 г.